

Протокол № 5
заседания Комитета по стандартам по деятельности негосударственных
пенсионных фондов при Банке России
от 30 июля 2020 года

Банк России,

г. Москва, ул. Мосфильмовская, д. 8, к. 2

Начало заседания в 14.00

Форма проведения: очная форма с использованием средств аудио и видеосвязи в сети Интернет - видеоконференции на платформе ZOOM (далее – дистанционное участие)

Председательствовал:

Председатель Комитета по стандартам по деятельности негосударственных пенсионных фондов при Банке России – Морозова Г.В. (дистанционное участие)

Присутствовали:

Члены Комитета по стандартам по деятельности негосударственных пенсионных фондов при Банке России:

Пронин К.В. (дистанционное участие), Адамова М.А. (дистанционное участие), Витвицкая Ф.Н. (дистанционное участие), Волков И.А. (дистанционное участие), Вьюницкий А.В. (дистанционное участие), Габдулхаков Р.Р. (дистанционное участие), Козлова М.Н. (дистанционное участие), Косой М.Г. (дистанционное участие), Львов А.Л. (дистанционное участие), Пономарева Е.Г. (дистанционное участие), Полукаров В.А. (дистанционное участие), Стулова М.А. (дистанционное участие), Шишкин Д.А. (дистанционное участие), Эрлик С.Н. (дистанционное участие).

Общее число членов Комитета – 21, присутствовало – 15, **кворум имеется.**

Приглашенные (дистанционное участие):

Представители Банка России: Аноприенко В.М., Антонова О.В., Артеменко О.Б., Болвачев А.А., Гурина М.М., Ефимова Т.С., Капитан М.Е., Мартинчик А.М.

Представители финансовых организаций (членов Комитета): Евтихова А.В., Карпенко О.Л.

СЛУШАЛИ:

I. Обсуждение доработанного проекта базового стандарта внутреннего контроля (далее – проект Стандарта).

(Морозова Г.В., Пронин К.В., Стулова М.А., Габдулхаков Р.Р., Пономарева Е.Г., Львов А.Л., Эрлик С.Н., Антонова О.В., Артеменко О.Б., Карпенко О.Л., Аноприенко В.М.)

М.А. Стулова доложила о работе рабочей группы по проекту Стандарта и предложила членам Комитета четыре вопроса на обсуждение:

- соотношение системы внутреннего контроля (далее: система внутреннего контроля – СВК, внутренний контроль – ВК) и системы управления рисками (далее – СУР);
- регулирование проектом Стандарта вопроса о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком (далее – НИИИ/МР);
- установление в проекте Стандарта трех линий защиты;
- вступление Стандарта в силу.

Вопрос № 1 – соотношение системы внутреннего контроля и системы управления рисками

М.А. Стулова обозначила основные аспекты по соотношению систем, подлежащие обсуждению и оценке со стороны членов Комитета в части их надлежащего включения в проект Стандарта:

- СУР и СВК не поглощают друг друга, их необходимо рассматривать как частично взаимодополняющие и взаимопроникающие системы;
- компонентом СВК является оценка риска (выявление возможных рисков для создания информационной базы с целью последующего управления рисками);

- СВК должна быть построена на риск-ориентированном подходе (акцентировать внимание и направлять усилия необходимо в те области, которые больше всего подвержены риску);

- одной из целей ВК является оценка эффективности СУР;

- если СВК рассматривать в узком понимании, то ее функцией является управление регуляторным риском, чему отвечает вторая линия защиты. В широком понимании СВК, ее функция сводится не только к функции управления регуляторным риском.

Были высказаны следующие предложения и замечания:

1) Р.Р. Габдулхаков высказал мнение, что из текущей редакции проекта Стандарта неясно, что является первостепенным, кто за кем контролирует: то ли риск-менеджмент является самым главным и определяет все виды рисков, в том числе правовые риски; то ли ВК, который проникает и в бухгалтерский учет, и в вопросы, связанные с инвестированием. На ВК возлагается слишком много функционала. Более того, если в перспективе планируется появление внутреннего аудита, то возникает вопрос о соотношении ВК и внутреннего аудита. Несмотря на широко используемый сегодня риск-ориентированный подход, видится целесообразным сконцентрироваться на регуляторных функциях ВК, которые заложены в правилах внутреннего контроля.

2) Е.Г. Пономарева высказала мнение, что у риск-менеджмента и внутреннего контроля, которые контролируют одни и те же сферы деятельности фонда, имеются разные задачи и разный подход к осуществлению контроля, при этом службы равнозначные.

3) К.В. Пронин отметил, что есть смысл согласиться с высказанным Р.Р. Габдулхаковым мнением: регуляторную составляющую комплаенс нужно отдать ВК; управление рисками, тем более рисками, связанными с инвестиционной деятельностью, с несвоевременным исполнением обязательств и прочие вопросы – это СУР. ВК не должен оценивать риски, тем более не должен работать как полноценные «рисковики» (например, определять лимиты), ВК скорее должен оценивать правильность построения

бизнес-процессов, тем более, если в отношении них имеются регуляторные требования.

4) Г.В. Морозова добавила, что у СУР не контрольная, а скорее предупреждающая возникновение риска функция. СВК фиксирует нарушения в процессах, регламентах («галочка да/нет»), но не придумывает новые процессы, а СУР заставляет придумывать новые процессы (например, обучать персонал и т.д.). СВК – «оцениваем, взвешиваем», нежели «проверяем»; по сути, СВК – «Контроль постфактум», контроль исполнения (исправили/не исправили), контроль управления регуляторным риском.

5) А.Л. Львов высказал возражение относительно обсуждаемой идеи по следующим основаниям: комплаенс – суть части операционного риска, риск-аппетит у них идентичен; СВК не может посчитать риски, риск-аппетит, триггеры. СВК действует на основании типовых правил внутреннего контроля; если не переписывать сами правила, то нет смысла в утверждении базового стандарта. Предложил принципиально решить следующий вопрос: в фонде должно быть либо 3 подразделения (служба риск-менеджмента, служба комплаенс и служба ВК), либо 2 подразделения (служба риск-менеджмента и служба комплаенс). Держать 3 подразделения при наличии ревизионной комиссии, которая проверяет то же самое 1 раз в год, не имеет смысла.

6) С.Н. Эрлик отметил, что происходит смешение подходов – суть не в количестве отделов, специалистов и их нахождении в каком-то отделе, можно всех специалистов собрать в один отдел, но суть в функционале. Текущие рассуждения откатывают назад от уже ранее обсужденной позиции и высказанных мнений К.В. Пронина, Г.В. Морозовой. Есть проблема и ею занимается каждый специалист в своей части: «рисковик» – это специалист, который предупреждает возникновение того или иного события; внутренний контролер обращает внимание на событие, которое прошло через систему рисков, но тем не менее наступило. В позиции, которую озвучивает А.Л. Львов, происходит смешение организационных составляющих, важен

функционал, необходимо четко определить, кто, чем и в какой части занимается.

7) О.В. Антонова прокомментировала содержание представленных Рабочей группе по базовому стандарту внутреннего контроля предложений Департамента корпоративных отношений (далее – ДКО): не нужно разносить или объединять СУР и СВК; существует много точек зрения, нельзя сказать, что СУР поглощает СВК или СВК поглощает СУР. СУР не является элементом СВК, элементом СВК является оценка рисков, потому что на основе оценки рисков строится ВК. Также согласилась с коллегами, что в построении системы процессов не важен вопрос количества структурных подразделений. Что касается соотношения комплаенс и ВК, то ДКО рассматривает ВК шире, чем только комплаенс; с точки зрения регулирования со стороны Банка России, комплаенс – одно из направлений ВК. В представленном проекте Стандарта данный баланс соблюден, проект Стандарта дает понимание СВК, определяет место комплаенс в СВК. При построении ВК не стоит отталкиваться от организационной структуры фонда.

8) Р.Р. Габдулхаков заметил, что в п. 4.5.2 проекта Стандарта установлено, что для реализации риск-ориентированного подхода фонду необходимо осуществлять оценку рисков (включая их выявление и анализ), которые могут повлиять на деятельность фонда и достижение поставленных целей. Исходя из опыта, внутренний контролер должен разработать систему показателей, оценки, сформировать отчет, в котором он, с точки зрения, вероятностного анализа должен сделать анализ наступления событий, в отчете прописать мероприятия. Указанное является дополнительной нагрузкой для внутреннего контролера и это - не тот функционал, который в настоящее время нужен внутреннему контролеру.

9) Г.В. Морозова согласилась с Р.Р. Габдулхаковым, отметила свое непонимание в вопросе, как это будет работать: контролер будет делать оценку рисков, будет ли это своя методика оценки рисков или замена, будет

ли оценка рисков контролера базироваться на оценке, которую делает управление рисками.

10) М.А. Стулова прокомментировала, что в проекте Стандарта ВК понимается в широком смысле слова; это не только деятельность контролера, если в проекте Стандарта написано, что будет производиться оценка рисков, то это не означает, что ее будет делать внутренний контролер, для этого в проекте Стандарта в СВК предусмотрено 3 линии защиты. Оценка рисков осуществляется не контролером, а может быть сделана в рамках СУР; под оценкой рисков в проекте Стандарта понимается выявление возможных рисков для создания информационной базы с целью последующего управления рисками.

11) Г.В. Морозова обратила внимание на структуру СВК, кто относится к органам внутреннего контроля, что относится к СУР и органам управления.

12) К.В. Пронин прокомментировал, что в п. 4.5.2 проекта Стандарта говорится о принципе, а не о возложении на внутреннего контролера данной функции. В контексте рассматриваемого спора о понятиях, кто относится к органам внутреннего контроля, правильно говорить скорее не об органах внутреннего контроля, а о субъектах внутреннего контроля.

13) О.В. Антонова пояснила, что разработанная Банком России концепция организации СВК в некредитных финансовых организациях предполагает 3 линии защиты: на первой линии защиты находятся бизнес-подразделения; на второй линии защиты находятся и управление рисками, и внутренний контроль, и охрана труда, и финансовый мониторинг; на третьей линии защиты находится внутренний аудит. Но в НПФ не предусмотрен внутренний аудит, поэтому понимание ВК в НПФ шире, чем, например, у профессиональных участников рынка ценных бумаг, поэтому в НПФ ВК покрывает частично внутренний аудит.

Г.В. Морозова поставила на голосование следующее решение по вопросу № 1:

- Принять концептуально подход к соотношению СВК и СУР, изложенный в проекте Стандарта;

- Рабочей группе доработать проект Стандарта в части понятийного аппарата (СВК, объекты и субъекты СВК, связь объектов и субъектов СВК, органы ВК, полномочия органов ВК и т.д.).

Результаты голосования: за – единогласно.

Вопрос № 2 – регулирование проектом Стандарта вопроса о противодействии НИИИ/МР

М.А. Стулова доложила, что в предложениях Департамента противодействия недобросовестным практикам Банка России (далее – ДПНП) было отмечено, что если фонд в силу Федерального закона № 224-ФЗ¹ отнесен к инсайдерам, то в Стандарте должны быть описаны мероприятия, направленные на противодействие НИИИ/МР. Кроме того, в Указании Банка России № 5202-У² одной из целей СВК указано исключение вовлечения финансовой организации и ее работников в осуществление противоправной деятельности – НИИИ/МР. Некоторые фонды с этим не согласны, считают, что фонды к инсайдерам не отнесены и включение в Стандарт мероприятий, направленных на противодействие, является излишним. В то же время, у ВК есть несколько направлений, в том числе ПОД/ФТ, и расписывать в Стандарте мероприятия по каждому направлению является излишним; предложения Банка России приняты, но мероприятия по противодействию описаны обобщенно.

Были высказаны следующие предложения и замечания:

1) К.В. Пронин прокомментировал, что есть примеры, когда НПФ являются инсайдерами: фонд входит в холдинг, который является публичной

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Указание Банка России от 15.07.2019 № 5202-У «О перечне обязательных для разработки саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка, объединяющими негосударственные пенсионные фонды, акционерные инвестиционные фонды и управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, специализированные депозитарии, базовых стандартов и требованиях к их содержанию, а также о перечне операций (содержании видов деятельности) специализированных депозитариев на финансовом рынке, подлежащих стандартизации».

компанией, и фонд формирует значительную стоимость активов и оказывает влияние на курсовую стоимость акций. Фонд должен решить для себя сам, где у него будет контроль за противодействием НИИИ/МР – в СВК или самостоятельное лицо/подразделение. Дополнительные комментарии даст представитель ДПНП Артеменко О.Б.

2) О.Б. Артеменко пояснил, что фонды могут являться инсайдерами по отдельным пунктам ст. 4 Федерального закона № 224-ФЗ и для них в полной мере будут применяться требования Указания Банка России № 5222-У³. Те фонды, которые по косвенным признакам могут быть отнесены к инсайдерам, должны будут проявлять в своих политиках намерения по противодействию НИИИ/МР. Привел практический пример, когда фонды выступают в качестве инсайдеров. Пояснил, что Указание Банка России № 5222-У не распространяется на те фонды, которые однозначно не являются инсайдерами, вместе с тем они должны осуществлять некоторые действия, направленные на контроль за поведением своих сотрудников: например, предложение ДПНП о горячей линии нашло свое отражение в проекте Стандарта. Функционал по противодействию НИИИ/МР может возлагаться как на отдельное должностное лицо, так и передаваться внутреннему контролеру. Если общих позиций в базовом стандарте по мероприятиям по противодействию НИИИ/МР фондам достаточно (если решит Комитет), то возражений в этой части не будет.

Г.В. Морозова поставила на голосование следующее решение по вопросу № 2:

- Признать, что фонды могут быть отнесены к инсайдерам;
- В проекте Стандарта обобщенно описать мероприятия, направленные на противодействие НИИИ/МР, и опционально предусмотреть возможность возложения функции по контролю за противодействием НИИИ/МР. Если

³ Указание Банка России от 01.08.2019 № 5222-У «О требованиях к правилам внутреннего контроля по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком юридических лиц, указанных в пунктах 1, 3 - 8, 11 и 12 статьи 4 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

детализация по отдельным аспектам будет нужна, то ее прописать в Стандарте.

Результаты голосования: за – единогласно.

Вопрос № 3 – установление в проекте Стандарта трех линий защиты

М.А. Стулова пояснила, что с учетом обсуждения первого вопроса над описанием трех линий защиты в Стандарте следует дополнительно подумать. Вместе с тем имеет смысл обсудить вопрос о необходимости установления в Стандарте трех линий защиты в целом, поскольку законодательством не предусмотрено, но практика, в том числе мировая, сложилась.

Были высказаны следующие предложения и замечания:

1) Г.В. Морозова поддержала возможность включения и описания трех линий защиты.

2) С.Н. Эрлик поддержал идею включения трех линий защиты как лучшую мировую практику.

3) Р.Р. Габдулхаков пояснил, что идея о трех линиях защиты - красивая, но нужно аккуратно подойти к описанию линий защиты в Стандарте; необходимо избегать ситуаций, когда эти линии защиты будут наполняться искусственно; включение того или иного органа управления в какую-то линию защиты должно быть понятным и логичным.

4) К.В. Пронин поддержал идею включения в Стандарт трех линий защиты, обосновав это сложившейся международной практикой, а также ожидаемым появлением регулирования данного вопроса, которое повлечет проведение гармонизации с лучшими мировыми практиками. Привел кейс по крупной частной компании, когда требования к громоздким системам управления отсутствуют, но имеется интерес собственника в организации систем управления, в итоге все системы выстроены четко и все успешно работает много лет. Обозначил сложности для некрупных фондов, поскольку внедрение сложной системы управления – это очередные затраты для них; отметил важность в сохранении баланса – необходимо сделать так, чтобы

и лучшие практики были внедрены, и рисками успешно управлять, и понести меньшие расходы. Отметил необходимость двигаться в этом направлении.

5) О.Л. Карпенко отметил, что три линии защиты имеются и в системе управления рисками, поддержал идею установления в Стандарте трех линий защиты, предложил назвать их «три линии защиты внутреннего контроля», чтобы развести от линий защиты в системе управления рисками.

Г.В. Морозова поставила на голосование следующее решение по вопросу № 3:

- Установить в Стандарте три линии защиты; при необходимости (с учетом решения по первому вопросу) линии защиты прописать более конкретно, исключив разночтения.

Результаты голосования: за – единогласно.

Вопрос № 4 – вступление Стандарта в силу

М.А. Стулова прокомментировала, что единственная сложность, которая может отсрочить вступления Стандарта в силу, – разработка системы оценки эффективности СВК, в том числе СУР, сославшись на Указание Банка России № 5202-У. По аналогии с СУР предлагается рассмотреть срок в 6 месяцев с даты утверждения Стандарта.

Были высказаны следующие предложения и замечания:

- 1) Г.В. Морозова адресовала вопрос К.В. Пронину.
- 2) К.В. Пронин возражений не имеет.
- 3) В.М. Аноприенко задал вопрос к представителям фондов, потребуется ли фондам согласование с акционером. Г.В. Морозова подтвердила такую необходимость.

Г.В. Морозова поставила на голосование следующее решение по вопросу № 4:

- Установить, что срок вступления Стандарта в силу через 6 месяцев с даты его утверждения.

Результаты голосования: за – единогласно.

СЛУШАЛИ:

II. Разное. О дате следующего заседания Комитета по стандартам по деятельности негосударственных пенсионных фондов при Банке России.

(Морозова Г.В.)

РЕШИЛИ:

Назначить дату следующего заседания Комитета по стандартам по деятельности негосударственных пенсионных фондов при Банке России на 10.09.2020.

Результаты голосования: за – единогласно.

Председатель Комитета по стандартам
по деятельности негосударственных пенсионных
фондов при Банке России

Г.В. Морозова

Секретарь Комитета по стандартам
по деятельности негосударственных пенсионных
фондов при Банке России

Т.В. Симбирцева